

Лебёдка издала свой заключительный скрип и остановилась - следом же за ней покачнулась и подвешенная за руки девушка. Издала сдавленный стон, когда по инерции натянулись её натянутые суставы, да взмахнула ногами, пытаясь их хотя бы слегка подтянуть - всё дно кишело крысами. Ей хотелось упереться ногами в стенку колодца и найти себе таким образом устойчивое положение, не будучи по самые ляжки погруженной в шевелящееся покрывало из мохнатых тел.

Но роста её на то не хватило. И Шаос, лишь самыми кончиками пальцев мазнув о выложенную скользкими камнями стену, опала вниз... В этих мерзко снующих крыс!.. И они вновь начали беспрепятственно карабкаться вверх по её телу, оказываясь буквально везде и сразу - сидели на её плечах, ползали по голове. Забирались под мешок, от чего девушка была вынуждена заходиться в испуганных писках каждый раз, когда щетинистый хвостик проскакивал по её лицу. Висели они и на её сломанных крыльях... Цеплялись за её кожу сотнями острых коготков, а также тыкались ей в ляжки холодными влажными носиками и щекотали мягонький, малость пухленький животик тонкими усиками. Несколько крыс и вовсе собралось вокруг её сосков, начав скрестись в них коготками в попытке добраться до спрятанного внутри молочка!..

Но по какой-то причине они более не кусались... А оттого дыхание у Шаос замедлялось, становилось глубже и размереннее. Отступала и та щемящая боль в сердце, пусть она не видела и не понимала, что же именно там происходит. Но не жаловаться же ей на это было?.. Может быть, они и не были настолько голодными...

- Что они делают? - Раздалось там, наверху. И ехидна бессмысленно обратила на голос свой взгляд - из-за мешка она даже не видела того куцого вечернего неба, не говоря уже о чьих-то лицах...

Снова скрипнула лебёдка над головой - её коротко вздёрнули вверх и вниз, заставив качнуться в попытке расшевелить чрезмерно пассивных грызунов, но этим они добились лишь того, что часть из них попадала вниз, да сама Шаос вновь прокряхтела. По какой-то причине они просто не хотели её есть, а лишь ползали по ней и всюду обнюхивали!.. Ровно до тех пор, пока один из грызунов не спрыгнул со спин товарищей и не приземлился на мягкую, лишённую каких-либо волос промежность Шаос. Прямо под чувственной складочкой её животика, где была спрятана её матка и тонкая прослойка невинного девичьего жирочка. Держась лапками за пухленькие валики её копытца, он мордочкой ткнулся как раз в ту узкую вертикальную щёлку, откуда веяло каким-то особым теплом...

Царап. Лёгкий такой царап, едва ли многим отличающийся от прочих иных оцарапываний её кожи - крысы ведь и так ползали по ней всюду, касаясь многих её частей, но это прикосновение она прочувствовала особенно ярко. То, как юркие лапки коснулись её половых губ. Как-то по-особому, со внутренней стороны. И девушка вновь прокряхтела, засучив погруженными в крыс лапками. Это было несколько не больно, а скорее просто щекотно, но... Но секундою позже она почувяла, как зверёк будто бы перехватился и сунул лапки чуточку глубже, проникая ими ближе к особенно нежным тканям Шаос.

Сжимая губами не вовремя сунутый меж ними хвост, ехидна криво нахмурила одну бровь - только не говорите, что этот вредитель собирается её трахнуть?.. Он же не пытался раздвинуть ей киску, чтобы?..

Если кто-либо когда-либо пытался удержать в руках некое мелкое существо, то он знает эти ощущения - как животное начинает биться с неожиданной прытью и силой, щемясь в любую доступную дырочку, протискиваясь в любую щёлочку. Как оно невообразимо быстро скребётся лапками и тычется головой, желая любым образом выбраться наружу, протиснуться через неё - и Шаос испытала именно это. Грызун сорвался с катушек. Он резким движением бросился вперёд, раздвигая её узкую киску миниатюрными лапками и суя в неё голову. Чтобы впиться коготочками в нежно розовые стенки её короткого влагалища и протиснуться еще глубже. Ещё глубже, ещё дальше в её пещерку! Забиться и завилать всем телом, пока бешено скребущиеся лапки цеплялись о столь нежные ткани!

- В-вылезай, оттудова... н-ну!..

Некий крыс лез ей в пи*ду. В её маленькую, узенькую дырочку. Скрёбся. Крутился. Толкался! И стон сорвался с губ Шаос. И она, не обладающая хоть сколько-либо сносными физическими данными, попыталась подтянуться. Как-нибудь образом освободить руки и вытащить его, пока он не залез слишком глубоко!.. Но как итог - она лишь качнула этими своими широкими бёдрами и голеньким, беленьким животиком, из которого с таким хорошим контрастом торчало угольно-чёрное тело упитанной крысы. Оно вонзилось в её бледную, широко раздвинутую собой киску вполовину длины и теперь всё там крутилось, вертелось вокруг своей оси и пыталось найти опору своим задним лапам. Лишь бы протиснуться ещё дальше! Ещё глубже! Тыркалось мордочкой, намасливало соками ехидны свою колючую шёрстку и постепенно карабкалось внутрь, пока наружу не остались торчать лишь задние лапы и этот противный хвост.

Б-блин блинкой, но... контраст её бледного тела и этой чёрной крысы в самом деле был очень хорошо - и люди, что стояли наверху, всё это видели... Видели, как некий грызун пытался пролезть в её дырку! И как другие его сородичи остановили свою бессмысленную возню и смотрели за действиями первооткрывателя.

- А-ааах же ж тварь, а! Вы только гляньте, что она творит!

Шаос икнула. Икнула и с такой силой захотела прикусить себя за запястья, ибо крыс... крыс добрался до её кервикса. И теперь, окружённый со всех сторон влажной, туго сжимающей его тело плотью, скрёбся в него. Щекотал её усиками и, жмуря глазки-бусинки, с огромным усилием протискивал голову внутрь. В какую-то особенно укромную норку!..

- Н-не лезь... не лезь ту!.. - Брезгливо морщась от снующей у её лица крысы, попыталась вымолвить Шаос - и в этот миг, заставляя её захлебнуться воздухом в несдержанной конвульсии страсти, животное проскочило дальше. Полностью просунуло голову сквозь её маточное кольцо, ухватило за него передней лапкой, оттолкнулось задней. Пролезло ещё чуточку дальше, чтобы можно было растопыриться коготками уже внутри самой её матки!..

Лишь голый розовый хвост какое-то время ещё оставался торчать из её милой и столь аккуратной киски. Уже практически схлопнувшейся до первоначальных, лишь слегка подразмятых размеров... И подобно мерзкому червяку полностью и бесследно затёк внутрь, оставив после себя всего лишь длинную каплю соскобленной с его поверхности смазки

Ехидна кончила ещё один раз. И тело её безвольно обвисло - в её матке поселился чёрный, упитанный телом крыс. Беспокойный, царапающийся и продолжающий куда-то лезть питомец. И Шаос, хоть и понимала всю абсурдность ситуации, улыбнулась сквозь слёзы - она бы хотела пощупать его. Там, внутри. Ведь он был такой живенький, такой тёпленький зверёныш... Разве что шерсткой кололся!..

Как жаль, что руки её были связаны, а сама она была подвешена в некоем колодце, где зажавши свои головы сидело ещё множество крыс... И они, видя продолжающееся шевеление на поверхности её живота, всё поняли - там действительно было место. Очень хорошее место!..

- Мойете... - С большим трудом прошевелила она слипшимися от вязкой слюны губами,. - Залезть в меня, если... если хотите. Кто хотите.

И будто бы они поняли слова голубоволосой ехидны, крысы бросились на неё. Вновь поползли по её ногам - часть из которых продолжала карабкаться дальше, а часть - стремиться к этой влажной, покрытой прилипшей к ней крысиной шерстью дырочке. И ещё один смельчак сунул голову меж её подрамятых половых губ, начиная карабкаться вдоль хорошо смазанной трубки в сторону её матки.

- В Саос тепей... в Саос тепей будут зыть к-клыски!..

Но не успел тот крыс полностью залезть в Шаос, как ещё один, подцепляя лапками розовую плоть её влагилица, также начал протискивать в неё своё тёмно-серое тело.

Лизка зажмурилась. Застонала сквозь влажные, плотно стиснутые губы и... и открыла рот, позволяя трущимся у её лица крысам облизывать её слюнявый язык.

Крысы лезли в её матку целым потоком. Один за другим, эти тёмные шерстью зверьки проникали в её тело. С каждым разом - всё жаднее. С каждым разом - всё напористее. Сквозь её размятое, зудящее от колких волос влагилице, сквозь оцарапанный лапками и растянутый кервикс. Пролезали сквозь него то вдвоём, то - втроём. Единожды сквозь него сунули свои головы сразу пять крыс. Тогда они застряли, а поэтому начали биться в панике, лишь бы освободиться, чем заставили волноваться уже успевших поселиться внутри Шаос гостей. И оттого животик её, больше похожий на... в прямом смысле наполненный десятками крыс мешок - большой, оттянутый к низу - весь заходил ходуном! Они прямо-таки вошкались внутри неё в бесконечном вальсе! Мелькали их влажные от соков тела, скользили по нежным стенкам их колючие хвостики и скреблись кучи маленьких лапок!

Снова она застонала. Сладко задрожала хрипленьким, полнящимся слюнок голоском. Она становилась крысиным гнездом!..

И в не прекращающихся конвульсиях короткого грушевидного тела, с груди её конечно же сочились остатки молока... Её сладкое ехидновское молочко, которое с таким удовольствием слизывали выстроившиеся на груди крысы. Жаль только, что сейчас его у неё оставалось совсем немного, а поэтому те грызуны, что хотели ещё капельку этого лакомства, заскреблись

в те маленькие розовые сосочки на её груди, в эти крохотные дырочки по их центру. Лизали их языками и тыкались в них носами. Запускали туда лапки и растягивали их. Лишь бы найти ещё молока!..

Болотники с открытыми ртами смотрели на то, как одна из крыс смогла втиснуть голову в её сосок. И вместо того, чтобы забиться в страхе и сразу же вылезти наружу - он так и скрёбся дальше в её грудь. Болезненно проникал в неё!.. Надувая собой некрасивый холмик под её кожей...

Впрочем, крысами во время всего этого процесса двигало не одно лишь любопытство - они воспринимали Шаос именно как готовую к оплодотворения самку. Только не знали, как к подобному ей существу подступиться, а теперь...

А теперь - они всё поняли. И та пара ведер крыс, что ютилась в её матке, начала тереться о её стенки своими концами. Более удачливые - прилипали к её яичникам, чтобы впрыснуться непосредственно в них, чем бы они усилили свои шансы на то, что она понесёт непременно от них. Выстреливали в них своё семя, окрашивая ехидну изнутри перламутром.

Затем же её прострелило тягучей болью. Мучительной!.. Аргх, да!.. Да, то, что одна из крыс залезла ей в грудь так, что наружу теперь торчал лишь один только хвостик, тоже было ужасно больно - но когда крысы полезли ей в яичники... с трудом, с муками протискиваясь в слишком узкие каналы!..

Стон оказался больше похож на крик. Ещё две крысы залезли ей в грудь, но уже в другую. Заняли по одному молочному каналцу и начали совершать некие быстрые, ритмичные движения, от которых подёргивались торчащие наружу червеподобные хвостики.

Они... трахали её там?.. Изнутри?.. И она... тоже от этого понесёт?

Честно признаться, но к этому времени мозг её уже не был в состоянии нормальным образом обрабатывать информацию. Боль и страсть вымотали её. Она более не могла... Крысы заполняли её груди. Её матку и набивались в яичники. Тёрлись о её высунутый под мешком язык, оставляя на нём горьковато-сладкий вкус и белёсые разводы. Оставляли что-то на бровях и ресницах! Сношали её там, до куда были способны добраться.

И несмотря на то, что лицо её и так не было в этот момент сухим, она всё же пустила новую слезу от того, что лебёдка сдвинулась и её начали поднимать вверх... Далеко вверх, в сторону выхода. Причём некоторые крысы этим оказались напуганы, а поэтому спешили покинуть тело ехидны и прямо по пути выпрыгивали из него... Хотя, какой там "выпрыгивали"? Скорее, вытекали и шмякались липкими сгустками - настолько эта девка наполнилась соками, которые они жадно впитывались шерстью. А она от этого продолжала исходить сладостным скулежом!

Шаос надеялась, что после этого у неё будут крысята - множество маленьких, милых крысят, которых она будет с заботой вскармливать молочком!.. Если повезёт - некоторые из них будут

обладать чудесной голубенькой шерсткой!..

- Вот же мерзкая девчонка! - Скобочившись, сказала та женщина. И, протянув руку, одним движением сорвала с головы Шаос мешок - так, что из-под него, с её головы и рогов, поспрыгивало с пяток этих грызунов, перемахивая через борта колодца и прыгая на мягкую травушку. Чтобы немедленно броситься вон, будучи подгоняемыми озорными мальчишками.

И наконец-то, но Шаос смогла воочию увидеть своих похитителей: четверых крепких детин с наглыми взглядами и ту чернявую, грубого вида женщину. И это - не считая бессмысленно околачивающихся мальчишек более юного возраста. Причём было между ними всеми какое-то сходство, отчего можно было сделать вывод об их близкой родовой связи.

- Пустите... - Произнесла Шаос, с опаскою разлепляя слипшиеся чем-то белым ресницы. И тяжко, хорошенько облизав губы, сглотнула. А потом опустила взгляд ниже и невольно заскулила - из правой её груди торчало три крысиных хвостика. Из левой - две пугливо бегающие глазами головы. Не считая вязкой белёсой жижи, свисающей с вывернутых краёв широко растянутых сосков.

А живот... растянутый её живот шевелился, словно бы мешок с котятками - их коготки невольно царапали её изнутри, от чего она, стиснув веки, издавала чрезмерно милые стоны.

- Давай её запечём. - Со скверной улыбкой произнёс один из верзил. - Сделаем крысиный пирог.

И за столь вопиющую наглость получил от мамашки мешком по губам - скрутив его твёрдым жгутом, она хлётко огрела парня по лицу, а когда он испуганно поднял руки и отступил назад, то получила своё уже Шаос. Девушку оприходовали прямо по полному крыс животу, из-за чего там у них началась полная паника. Зверьки забились внутри с небывалой прежде силой - и всё ради того, чтобы покинуть её. Во всеобщей давке искали дорогу наружу, вновь заскакивали в растянутые яичники!.. И в тот момент, когда Шаос, с влажными хрипами на губах, уже была готова к тому, что они просто раздерут её матку когтями и вырвутся наружу вместе с кишками - они всё же нашли верный путь. И волной липких чёрных тел хлынули из её покрасневшейся пи*дёнки наружу, в сгустках слизи падая на самое дно колодца.

С задранной к вечернему небу головой, Шаос застонала. Она снова... Снова кончила!.. Даже поселившиеся в её грудях крысы - и те покидали её, оставляя за собой зуд растянутой плоти и множества оставшихся там мелких, колких волосков!..

Они покинули её. Но горевать ей не было никакой нужды - метка на её животике разгоралась, а это значило, что она всё-таки станет мамой!..

Хотелось закрыть глаза и уснуть...

- Если она вам не противна - можете оставить её себе. Делайте с ней всё, что хотите - главное,

не замучайте до смерти, а то эта нечисть склонна возрождаться после смерти. А нам не надо...
- Женщина обнажила перед обессиленной девчушкой ряд истрескавшихся жёлтых зубов в злобной улыбке. И чисто для того, чтобы увидеть её миленькое, глотающее своим маленьким слюнявеньким ротиком личико, упёрлась ей в рог скрюченным пальцем и легонько толкнула её голову назад. - ...чтобы она трепала по округе своим змеиным язычком.

<http://tl.rulate.ru/book/412/81015>